

Организованный мировой кризис или, для чего народы Европы стравливают в войне? Интервью с Геннадием М

Если мы слышим от политической элиты что -то о процветании, устойчивом мире или дружбе народов, то мы должны понимать, что это ложь и провокация, потому что главная мировая идея – негативная поляризация. Кому это нужно и что этим продвигается, вы узнаете из этой передачи.

Дорогие зрители Kla.TV!

Спасибо, что следуете нашему каналу! Спасибо, что снова подключились и что вам не всё равно, что будет с миром и обществом в целом.

В ранней фазе политического просвещения в медиапространство часто вбрасывался термин «теория заговора». С появлением на политической сцене Трампа, использование этого термина значительно сократилось. Теперь интерес сосредоточен не на доказательстве существования теории, а на том, кто эти люди, которые очевидно уже тысячелетиями следуют очень детальному плану захвата господства на планете. Иначе то, что происходит сейчас, было бы трудно объяснить.

Время, когда можно было мыслить в категориях блоков или систем управления прошло. Социализм, коммунизм, капитализм и т.д. для большинства уже выявились как инструменты подчинения. Все эти системы на всех уровнях управления контролировались одними и теми же узкими кругами. Рождение и последующий развал систем - всё это служит единой цели.

Всё в мире концентрируется, униформируется и глобализируется с неописуемой скоростью.

И, как минимум с такой же скоростью, нужно следить не за словами, а за действиями власть удерживающих кругов. Человечеству срочно нужно избавиться от стадного мышления, к которому его принудили с помощью сатанински умной системы образования, и прекратить делить мир на «плохих и хороших».

Красная нить, о которой Kla.TV говорит с 2012-го года, неизбежно ведёт к реализации проекта согласно цитате, приписываемой Давиду Рокфеллеру:

«Мы находимся на заре глобальных преобразований. Нам нужен хорошо управляемый крупный кризис, и народы примут новый мировой порядок».

Дорогие зрители, неужели это действительно наше будущее?

Неужели цель последних поколений стоять на коленях перед владельцами цифрового концлагеря и просить хлеба и воды, чтобы только биологически выжить и иметь право на существование?

Нет! Это не может быть будущим прекрасного, многонационального человеческого организма на земле!!

Для лучшего понимания происходящих процессов, мы предлагаем вашему вниманию интервью с Геннадием М, специалистом по экономике и геополитике.

Осознавая наше положение, мы всё же можем сказать:

« Да, мы находимся на заре глобальных преобразований и что нам нужно - это органическое всемирное Просвещение, чтобы разоблачить тайные круги мирового правительства и привести их к справедливому народному суду»!

Желаем вам всего наилучшего и до новых встреч на нашем канале!

Интервью с Геннадием М.

Интервьюер

Добрый день, дорогие друзья. Очередная беседа о глобальной мировой ситуации с Геннадием М. Добрый день.

Геннадий М.

Здравствуйтесь, Павел. Рад видеть вас и вашу аудиторию. Ох, побеседуем сегодня, да?

Интервьюер

Мы перед тем, как запустить съёмку, пытались решить, с чего же всё-таки начать и что же мы будем сегодня обсуждать. Начнём с наиболее широких таких вопросов.

Буквально неделю назад картина вокруг украинского урегулирования, которая касается далеко не только Украины и России, выглядела следующим образом. Трамп говорит, – всё, нам это надоело, нам это нафиг не надо; Байден развязал войну, всё, мы это будем заканчивать. Европейцы рогом уперлись, несколько было встреч в Париже, Британии, Франции. Кричат, будем воевать до последнего, снабдим Украину деньгами, оружием. Всё, то есть был очевидный, явный раскол и противостояние Америки с Европой, Евросоюз плюс Британия. То есть это не про Украину, это про раскол в западных элитах. Прошла неделя, внезапно все уже согласны на план 30 -дневного перемирия и вновь у Запада есть некая монолитность. И Европа, и тот же Макрон говорят, – да-да-да-да-да, товарищ Трамп, давай, регулируй нас полностью. Что там такое происходит? Почему такое резкое переобувание? Произошла пересменка элит, команда Трампа реально подмяла под себя Европу, Европа уже не будет дальше трепыхаться, пытаться изобразить из себя самостоятельность, не знаю, что у них. Что происходит?

Геннадий М.

Происходит очень простая вещь. Во-первых, надо понимать, что вся глобальная политика контролируется из единого мозгового центра. И здесь главное смотреть не на то, что говорят фронтмены, президенты, потому что, как мы часто понимаем, да, они много чего говорят, а на самом деле происходят по факту другие вещи. И как нас учат наши великие учителя: в политике, в геополитике вообще во всем, в публичном пространстве нужно всегда смотреть за действиями, а не за словами. То есть то, что вот он там говорит, вот какой-то Рютке там, какой-то глава НАТО, ну грозная, самая грозная военная сила в мире. Заявляет, что с Россией надо договариваться и поддерживать тесное взаимоотношение. Это что такое? А где прошлый генеральный секретарь НАТО, который сказал, что мы не потерпим сколько можно и, в конце концов завалим. Здесь есть несколько пластов для того, чтобы понимать, следуем ли мы в русле главной задачи, надо знать её цели, надо знать тех людей, которые её

формулируют.

У нас есть самый верхний, концептуальный уровень управления планетой. Там сидят такие мудрые люди, умудренные опытом. Некоторые из них говорят, конспирологи даже по 300 лет живут. Я это не проверял, не знаю. Ну, они такие, в общем, мудрые. У них есть одна задача.

Интервьюер

Это и есть те самые пенсионеры, которых Трамп и Маск обнаружили?

Геннадий М.

Да, да. Действительно, они там пенсию получают. Но я думаю, что те люди, которые там сидят, на этом самом глобальном верхнем уровне управления, они не нуждаются в деньгах, но это не их тема, эти потребности у них закрыты все. Так вот, самая верхняя тема. И вы просто берите тему и смотрите, совпадают ли те события, которые сейчас происходят в мире, соответствуют ли они этой главной задаче. Итак, главная задача – повышение негативной поляризации, это методологическая тема. Самое главное надстройка – повышение негативной поляризации. То есть, всё, что бы мы ни делали, как бы это ни называлось, а в мире постправды это даже правдиво называется, оно всё ведёт к тому, что всё будет только хуже. Если мы следуем фарватеру этой главной идеи, значит, мы поймали правильно смыслы. Если мы у какого-то из спикеров, фронтмена, у какого-то президента находим что-то о процветании, о развитии, устойчивом развитии, о прогрессе, о мире, о дружбе, о жвачке, то мы понимаем, что это ложь и провокация, и это просто дезинформация. Итак, главная идея мировая – повышение негативной поляризации. Это идея 21 века, то есть, всё, что бы ни делали, все должно быть плохо – это первое. Второе, теперь надо перейти на более низкий уровень, стратегический. То есть, первый – концептуальный, а более низкий уровень – стратегический. А по стратегии мы уже здесь можем слушать высших спикеров и фронтменов вот этой глобальной тусовки. Или мировые элиты, каких там сейчас называют, или еще как-то, не знаю, кто как хочет. Потому что мы должны понимать, укладывается ли это в главную идею, это событие, или нет. Все изменения планируются заранее и являются результатом тщательной подготовки и исследований – это первое, то есть, вот мы с вами сейчас, вы задали вопрос, почему европейские элиты повернулись на 180?

Интервьюер

Да, может показаться, что это случайность.

Геннадий М.

Да, да, кажется, что это случайность. Как так случилось? И недоумки всякие, ну как, не особо умные люди, начинают публиковать на глянцах, на первых страницах журнала – Путина, который ведет на веревочке Трампа, как собачку, значит, Трамп – агент русских. Ну, понятно, да? То есть, вот это полярное мышление, что вот зло, а вот добро, значит, это хорошее, а эти плохие, оно обязательно должно присутствовать у стада, поэтому, таким образом, стадом легче управлять. Процитируем высшего фронтмена всей тусовочки глобальной, Дэвид Рокфеллер. Что он говорит? «Мы стоим на пороге глобальных перемен». Точка. «Всё, в чём мы нуждаемся, это правильно организованный мегакризис, и тогда народы примут новый цифровой порядок». Всё, вот я вам дал стратегию, понимаете, от концепции – повышение негативной поляризации, да? Но это можно проследить где-нибудь там в восточных ведических

писаниях, как Кали-Юга, «Конец эпох», да? Или в классических писаниях в Библии, это последняя глава «Апокалипсис», Иоанна Богослова, пожалуйста, туда обращайтесь. Там это всё расписано, понимаете? И мы переносимся с уровня книг, которые покрыты, скажем, эзотерической такой, сакраментальной, герметической оболочкой к открытым высказываниям в средствах массовой информации топ-менеджера Дэвида Рокфеллера. Итак, ещё раз повторяю, если мы будем в рамках этой концепции, то мы рассуждаем логически и правильно. Если мы выходим за рамку этой концепции и говорим, что Трамп – это герой, который спасает человечество от всяких людоедов и QAnon и всё остальное, то мы, значит, идиоты просто или управляемые. Итак, ещё раз повторю. Мы стоим на пороге глобальных перемен. Всё, в чем мы нуждаемся сейчас – это правильно организованный мегакризис, и тогда народы примут новый цифровой порядок. Вот, и они это всё и делают. И поэтому вот эта вся команда ...

Интервьюер

А что это может быть за мегакризис? Из каких? Вот команда Рокфеллера, она все Ну вот у разных элитных групп, у них одно представление о том, какой будет мегакризис или разный?

Геннадий М.

Нет-нет. У них приблизительно одно представление. Более того, я вам ещё раз скажу, что мы всегда должны обращаться к тем или иным эзотерическим учениям – к Библии, к Корану, я не знаю, к Талмуду, к чему угодно. То есть мы должны обращаться к эзотерическим учениям и обращаться к публичным высказываниям, концентрированным, которые нам дают фронтмены – правильно организованный мегакризис. Мы с вами это уже обсуждали – это четыре наших коня, в общем-то, в современном языке это можно назвать четыре направления развития глобального кризиса. Как мы называли? Правильно организованный глобальный кризис. Это болезни. Ну, мы видели с вами, что уже там говорить. Сейчас то к чему идёт, Трамп, и ведёт нас всех это, конечно же, голод, потому что мы можем всё посчитать на калькуляторе. Это все предельно вообще просто объяснимо. Ну и, собственно, надо еще понимать, что это не армия. Как сказать? Вот у нас есть армия, – есть один батальон, одна бригада, одна армия. Мы знаем, есть талантливые полководцы, а есть те, которые сливают, а есть откровенные предатели. И в любой армии они есть, я вас уверяю. Вот мы сейчас боремся, противостояние Украины-России. И там, и там они есть, все вот эти три типа полководцев, они есть. Самых эффективных полководцев обычно обвиняют в коррупции и сажают в тюрьму. Не будем называть фамилии, но они действительно эффективны. Патриоты, ну, то есть на своем месте находятся. Более-менее способных оставляют на боевой линии. Ну и, конечно, предателей, изменников и просто тупых никто не отменял в армии ... Чем больше в армии дубов, тем крепче наша оборона, Это тоже все знают, военные это подтвердят. Но это такая система, понимаете? Поэтому все мировые менеджеры, условные Макрон, Трамп, ну и так далее. Вот эти все мировые менеджеры, они все, конечно же, со своим собственным характером и со своими собственными интересами, и у них у всех есть своя задача. И как бы вы, например, вот если бы вас, Павел, назначили в какую-нибудь глобальную структуру, вы бы всё равно действовали сообразно своим представлением о добре и зле, и о мире, поэтому между ними возникает ощущение трений, переговоров. Кто-то кого-то к чему-то склоняет, и так далее. На самом деле, это, конечно, с одной стороны, всё шоу. Это всё просто пиар и шоу, а с другой стороны, вот как раз вчера на своем видео мы с другим собеседником разбирали вот эту уже ситуацию, по которой все

прошлись. Конечно, это хорошо организованное шоу. Конечно, оно выходит за рамки представления о том, как должна выглядеть дипломатия в мире. Ну, никакой дипломатии, как мы видим, там не было, всё начиная от протокола. И протокол в чём там? Зеленский приехал без костюма, эти все в костюмах. Значит, в одном помещении президент и вице-президент США, что запрещено абсолютно всеми инструкциями, не могут находиться в одном помещении, потому что в случае чего кто-то должен управлять страной.

Интервьюер

Вопрос безопасности, да?

Геннадий М.

Да, это такое красочное шоу. И, конечно, о нём сейчас люди стали говорить массово, обсуждать, выдвигать все свои версии. Но мы с вами обязательно должны вернуться к основополагающим принципам, то есть к концепции повышения негативной поляризации. И второе, правильно организованный мегакризис. Служила ли встреча в овальном кабинете развитию правильно организованного мегакризиса? Безусловно служила, всё это укладывается туда. И ещё, отдельно, если рассматривать вообще все направления их пути к их цели, вот этого самого цифрового, нового цифрового порядка, если туда вот смотреть, то, конечно, мы здесь не можем не говорить об экономике, экономика всегда есть. И эффективность того или иного менеджера или фронтмена объясняется в том числе и экономически, то есть это очень и оценивается экономически. Вот, например, Маск, Илон Маск, успешный бизнесмен. Почему? Да потому что капитализация всех его компаний в сумме тех акций, которые ему принадлежат, возводит его в ранг самого богатого человека в мире. Ну, или там, они сейчас чуть упали, он уже не самый богатый, – самый богатый Безос или ещё кто-то, неважно. То есть это богатейший человек в мире. Значит, что? Значит, он эффективен. Значит, он нужен как фронтмен для того, чтобы быть эффективным, чтобы на него все смотрели, для того, чтобы быть богатым и могущественным. Но сейчас тусовка Сороса устроила ему поджоги автосалонов Tesla и так далее. Это же тоже развитие, это же тоже идёт всё шоу, это тоже борьба. Но внутри, в менеджерских группировках всегда бывает борьба. Я вам могу просто сказать, что я работал в крупной организации, где более 30 тысяч сотрудников. Ну, я был там на каких-то более верхних эшелонах власти. И я могу сказать, что на всех уровнях этой корпорации, не многопрофильной, а такой, значит, очень сложной корпорации, внутри шла борьба. И если мы с вами скажем, чем занимается там, например, какой-нибудь Лукойл, – он занимается добычей, переработкой, транспортировкой, продажей нефти и нефтепродуктов. Правильно? Так же ведь, но внутри самого аппарата, и неважно это, пусть это будет не Лукойл, я просто так сказал, Роснефть или ещё чего-то, они все выполняют общую задачу. Но внутри этого аппарата есть что? Политез, то есть подковерные игры. Менеджеры друг друга стравливают, натравливают, подставляют, подслушивают и так далее. И вот это вот вся игра. А я наблюдал это изнутри крупной корпорации. Понимаете? Она присутствует в любой крупной компании, государстве, группе государств. И на глобальном уровне она тоже присутствует. И тогда мне скажут, слушайте, а как вы так можете говорить, что, значит, вот там Макрон с Трампом имеют какие-то разные мнения? Они же относятся к одной элите – это НАТО, это страны Запада, это G7 там, это, ну, это все, они же вместе. Как они могут быть по-разному? А я вам отвечу на вопрос. А как, например, семь вице-президентов какой-нибудь компании, там, Транснефти, там, Лукойлы, не знаю кого-нибудь, Сибнефти какой-

нибудь покойной. Как они могут так враждовать друг с другом? Причем мало того, что враждуют, там такие подставы идут серьезные. Там аресты, обыски, запись на камеру скрытую. Ну, там у каждого вице-президента своя служба. Я работал в одной крупной корпорации, и нам разрешалось переговоры проводить только в переговорке, где всё писалось на камеры, микрофоны и так далее. Но для особо VIP-случаев нам разрешалось проводить в избранных ресторанах вокруг офиса этой корпорации. Так вот, эти все рестораны были куплены самой корпорацией, и там была франшиза.

Интервьюер

Как в кино, как в кино. Мне нужен был билет на самолет, так я купил авиакомпанию, чтобы быстрее все это разрешилось.

Геннадий М.

Да, нет. Вы просто должны понимать, что вопросы безопасности очень волнуют. И, между прочим, вот эта вся тусовка управляющая, она страшно завернута на безопасности, просто ужасно. Если вы надуете щёки и сделаете вид, что вы опасны – Павел, вас просто не станет. Но если они посчитают, они действительно поймут, что вы опасны, вас просто не станет.

Интервьюер

Давайте, знаете, мне всё-таки хочется хотя бы приблизительно порассуждать над тем, что нас ждёт на самом деле. Смотрите, мы уже видели, что такое коронавирус, кризис, локдауны, самоизоляции, блокировки карточек. Вот сейчас вспоминают пятилетний юбилей тех самых событий, когда вся эта волна локдаунов прокатилась по миру. Вспоминают, как в той же Москве запрещали людям на метро кататься, блокировали пенсионерам социальные карточки, чтобы они не могли никуда проехать и так далее. Но это не был мегахризис. Судя по всему, мегахризис — это что-то гораздо более жёсткое. А вот есть вообще, может быть, коллеги наши кого-то, может быть, вы порекомендуете, кто на тему именно мегахризиса рассуждал? То есть всё-таки то, что мы претерпеваем сейчас, вот тут пандемия, вот тут война, вот тут экономический обвал, вот тут введение криптовалют, цифровых денег и так далее — это растянуто во времени. Но чтобы кризис прям долбанул и заставил человечество трансформироваться, как они укажут, это должно быть всё быстро. Ну, не очень быстро, но как-то сконцентрировано в одних временных рамках, например, два года просто ужаса без конца. И в какой-то момент говорят, хотите, как раньше? Вот будет не совсем как раньше, но сделайте раз, два, три. Как это должно выглядеть?

Геннадий М.

Вот вы правильно всё сказали в конце. Только там не будет «хотите, как раньше», нет. А хотите, чтобы вот это всё закончилось? Вот это. Вот это. И тогда. . . Тогда надо делать то-то и то-то. Но вопрос-то в другом, здесь даже ни у кого спрашивать не надо. То есть вам не будут давать выбор и говорить, ну вот хочешь жить там в подвале с крысами и питаться тараканами, жуками и так далее, и пить воду из лужи? Или нет? Если не хочешь, вот тебе, пожалуйста, чистенький лагерь, серое полотенечко, значит, там всё, постелька – можешь туда вот перемещаться. Нет, такого не будет, просто люди сами от этого устанут, потому что. . . Что ещё раз Рокфеллер говорит? Говорит, правильно организованный мегахризис. И совершенно верно вы подметили, что то, как сейчас развивается – это человек, такое животное, которое быстро ко всему привыкает. Приучили нас ходить в масочках по QR –кодику, мы себе ходили. Вот я мог

выходить не более двух раз в неделю, выезжать на машине. Только два пропуска в неделю мог заказать. Я заказывал и первый, и второй, но в остальные дни я просто не выезжал. Меня это поначалу возмутило, поначалу я не мог в это поверить. Это же невозможно в это поверить. Это было. Потом я понял, что да, это таки правда. Потом я уже планировал, так, – во вторник я поеду в парикмахерскую, хотя они закрыты, но в частную, дома у кого-то, у мастера постричься. А там в четверг я съезжу ещё там на автосервис или ещё куда-то. И я планировал уже, и я к этому привык. И медленно, нас с одной стороны медленно подводят к тому, чтобы мы привыкали пользоваться инструментами нового цифрового порядка. Казалось бы, что в России никогда не уйдет, значит, у нас наличка, да, кэш. Но сейчас посмотрите, у нас приблизительно 72% оборотов – это карточки, это та же цифровая наличка. Что бы вам там ни говорили про CBDC, там про всякие вот эти единые цифровые валюты, вы уже ими пользуетесь. Какая вам разница, как это называется? Вы уже ими пользуетесь. Что вам не блокируют счета – блокируют. То есть вас постепенно к этому приучили как к какому-то цивилизационному сдвигу, удобству и изменению. Вы уже привыкли, всё. А есть другие вещи, потому что это же, конечно, не является мегахризисом, а должен случиться мегахризис. И мегахризис, конечно, должен иметь свои какие-то объективные причины, то есть обязательно должны быть объективные причины. Поэтому мы с вами видим аварии, мы с вами видим сокращение поголовья скота, в том числе и птиц, там по всему миру птичий грипп идёт. Это идёт медленно, поступательно. Многие люди этого не замечают, но случится именно то, что заметят все и сразу. И говорят, что это будет в 2025 году по их планам. То есть по косвенным признакам мы видим, что они хотят это сделать в 2025 году. Теперь экономические изменения, которые должны произойти. Существует ли экономическая конкуренция между представителями разных национальных государств? Конечно же, существует, то есть вы должны понимать, что это только в кино каждый актёр говорит по сценарию, выучив свою роль. И, между прочим, в некоторых фильмах актёрам разрешается импровизировать, то есть немножко отходить от сценария. И если режиссер-постановщик видит, что это сыграно натурально, естественно, он разрешает отойти от сценария. Он может отойти. Точно так же и в политике, есть сценарий. Мы с вами видели это синхронное исполнение сценария во время пандемии. Вы видели, как все с умным видом себе плечико подставляли, рукавчик подставляли, все кололись. У каждого героя есть свой образ. И даже самые непримиримые борцы против этого, такие как Александр Лукашенко, сказал, ну да, если уж надо, то надо, то надо. И даже Владимир Владимирович сказал, да, я укололся, но я не покажу вам на камеру, потому что я грубо, я мужик. Ребята, я мужик, я не эти ваши, которые там Макроны. но я вам скажу, что так делать надо. Он же не сказал, не пошел против. Поэтому мы должны понимать, что во всей глобальной тусовке всё действует по единому принципу и командуются и управляются из единого центра. Но есть свои как экономические, политические, личные интересы. И они находятся в постоянном конфликте, причём иногда в смертельном. Например, высшее руководство, я не знаю, Сибнефти, оно же не хочет, чтобы один вице-президент нанимал какие-то спецслужбы, а они, значит, выкрали, взяли в заложников жену другого вице-президента для того, чтобы он что-то подписал, либо ушёл в отставку. Или подставить его, чтобы его посадили в СИЗО. Руководству это зачем надо? Это падение репутационные риски, это падение капитализации компаний на миллиард. Может, у них там разговоров-то на 10 миллионов долларов, понимаете? А компании потерять руководство это не надо, но надо принять, что все вокруг, живые люди, у них есть свои интересы. Точно так же с государствами.

Интервьюер

Ну, то есть тут на самом деле. . . У нас на самом деле много разных уровней. То есть вот, да, то, что прямо сейчас происходит, мы записываемся субботним вечером, Павла Дурова выпустили во Франции СИЗО. По-любому люди, которые знали, что это произойдет, могли заработать миллионы, десятки миллионов долларов просто на игре на бирже, взяв хорошее плечо, на рост тонкойна и, пожалуйста, вот просто на ровном месте. Это первый уровень, да, такой банальный.

Геннадий М.

Вы затронули очень важный вопрос. Очень важный вопрос. А какова система мотивации вот этих высших менеджеров? Вот я вам уже говорил, что если кого-то назначают президентом, ну, мы не говорим о суперкрупных странах, там отдельный вопрос. А если обычная страна, например, президент Украины, там, Кучма. Вот Кучму назначают президентом Украины, ему кладут миллиард долларов в Bank of New York Mellon и говорят: ты отсидишь свой срок, будешь вести себя хорошо, получишь этот миллиард. Второе, всё, что ты там, ну, себе подзаработаешь ещё, пожалуйста, работай, это в твоих правах, да. Ты только не должен лезть вот сюда, сюда и сюда. Это наше, это ты не трогай, а вот здесь, пожалуйста, ну, ещё твоя паства, это твой народ. Вот с народом делай, что хочешь. Хочешь, лотереи продавай, хочешь, вводи какой-то дополнительный налог. Нам это все как бы, типа, безразлично. Вот, и если он хорошо отработал, вот как сейчас хорошо работает Пашинян, президент Армении, просто великолепный, просто боец. Вот как поставили его товарищи Сороса на эту должность, он выполняет все абсолютно задания. И, конечно же, на выходе он получит там свой миллиард и будет жить счастливо во Франции. Ну, обычно вот все хорошие президенты, которые себя ведут, которые относятся к другому дяденьке, не вот этот топ-менеджер, как его Дэвид Рокфеллер, а, значит, к Ротшильду, ну, там, типа Макрона и всех остальных, они будут жить, ну, там, Зеленского, они будут жить во Франции. Кстати, ему говорят, да, тебе надо жить во Франции. Ему Трамп говорит: Зеленский, давай во Францию уезжай, будешь там жить. Вот, потому что, ну, это твои ребята все, Макрон, там, вот эта вся компания, будешь жить там. То есть, да, у них есть тусовки свои, потому что одни старшие вице-президенты крупной вертикально интегрированной нефтяной компании после завершения своей карьеры уезжают либо на свою малую родину, в Новосибирск; я вот знаю, один уехал в другой сибирский город, открыл там сеть ресторанов, другой, третий уехал в Монаковку, куда-то там на побережье, на Лазурный берег, вот, там развлекаться.

Интервьюер

Мне понравилось слово Монаковка.

Геннадий М.

Ну, это деревня, известная российская деревня Монаковка и Куршевелевка, да, это две деревни, значит, где тусуются наши ребята. Ну, в Куршевелевке на постоянной, на ПМЖ никто не живёт, а в Монаковке, да, живут. И у них тоже они могут расползаться, но в целом они в одной бригаде, в одной команде, да, а потом, если даже вот бывшие такие, знаете, собираются, говорят, о, а ты где работал? О, а я работал там когда-то в этом, в Сибнефти. А ты под кем был? А я вот под этим вице-президентом, потому что у каждого вице-президента, у них ещё между собой идёт война, но там есть ещё вице-президент по безопасности, который их всех пишет, контролирует и на каждого

складывает папки самому президенту, а тот уже смотрит, нормально они воруют, ненормально. А ещё каждый президент, поскольку, условно говоря, мы же с вами понимаем, что это не их собственность, они такие же менеджеры, хоть они и называются там президентами какими-то, у них есть обязательно помощник, который не числится в структуре, но который находится в рамках этой корпорации, которому все заносят. То есть там иерархия так выстроена правильно, что всё происходит, то есть коррупция – это клей, который связывает, коррупция – это тот клей, который позволяет корпорации не развалиться из-за внутренних распрей. Потому что любая компания, корпорация сложная – это непотопляемый корабль, то есть снаружи его атаковать очень тяжело. Ну, вот видите, идёт между Украиной и Россией конфликт, он тяжелый, сложный, да? А вот внутри разорвать его очень легко, да? Вот там Курская операция, да? Достаточно тяжело, там огромные 100 -тысячные силы с двух сторон противостоят друг другу и ничего не могут решить, на местах нет никаких подвижек. Но стоит по трубе внутренней, если изнутри выйти и изнутри расшатать – и пух! И так и любая корпорация, так и любое государство. Никто не завоевывал Советский Союз, никто бы его и не завоевал. Я вам скажу, если бы против Советского Союза в 80-х годах началась война, самая мощная, ну, допустим, наземная операция, они бы все по зубам получили, однозначно, вообще не вопрос. Даже против ослабленного Советского Союза к 1991 году, когда уже во всех эшелонах власти сидели агенты ЦРУ, прям везде, прям на Лубянке прям сидели, прям вот в главном кабинете сидит агент ЦРУ. Понятно, даже в таком состоянии ее невозможно победить было, потому что агенты, которые сидят наверху, они как бы не могут сказать всем: так, ребят, идите сюда, смотрите, я агент ЦРУ, вы мне подчиняетесь, давайте выполняйте. Они скажут: ты агент ЦРУ, я русский офицер – бах, и в лоб тебе, поэтому управлять, конечно, можно, но вся управляемость, она достаточно тяжелая в таких инертных странах, особенно как Россия. Вот Россия – это очень инертная страна. В России действует закон «чем хуже, тем лучше». Объявили санкции – ВВП вырос, объявили ещё более мощные санкции, закрыли экспорт, закрыли свифты, объявили санкции, бойкот всем российским банкам, вообще все полностью кончили, экспорт российского газа танкерного в 4 раза увеличился за 4 года, доходы бюджета увеличились, понимаете? И в России этот закон, он уже давно был описан, вы ещё помните, да, один известный деятель как-то сказал, что не иначе, как Россия управляется напрямую Господом Богом, иначе объяснить её существование, как она до сих пор существует, невозможно. То есть, есть вот такие вот всякие загадочные вещи, поэтому для высшего менеджмента, который говорит, что нам нужен правильно организованный мегакризис, для него задача очень сложная. И возвращаемся к вашему первому вопросу. А что же случилось с европейскими элитами, что они вот так повернулись на 180 градусов, и теперь говорят всё то, что им говорит Трамп? А ничего, пошёл второй вариант. То есть, когда у вас есть операция, у вас должны быть запасные варианты, обязательно. Если вы идёте в атаку, то у вас должны быть обеспечены фланги, разведка, на всякий случай должны висеть дроны или самолеты, то есть вы со всех сторон должны подстраховаться. А если не получится? А если не получится, то вам нужны правильные пути отхода. Вам нужны правильные пути отхода, то есть вам надо правильно из этой ситуации выйти и попробовать на другом фланге атаковать, а здесь провален, здесь вам надо вывести войска. Это, кстати, чего не умеет украинский генштаб. Они оставляют постоянно людей там, чтобы их до конца, хотя их можно спасти, вывести и на другом фланге ударить. Вот это уже всё тактика. То есть мы с вами с концептуального на стратегический уровень переместились и на тактический. Так вот, отвечая на вопрос, каким образом новый генеральный секретарь НАТО

говорит, что с Россией надо сотрудничать и давайте действительно, да, нам надо перемирие. А ещё 30 дней назад они собирали. Каких 30 дней? 2 недели назад они собирали свой форум европейский, где сказали всё – война, 800 миллиардов даём до последнего, не знаю кого, до последнего русского, до последнего украинца будем воевать. Потому что этот план, который действовал до сих пор, а он был хороший, он в принципе был правильный, топ-менеджеры очень хорошо всё посчитали, что они зажмут Россию, у России кончатся ресурсы. Сказать, что у России не бесконечно, я бы не сказал. Конечно, российская армия потеряла сотни самолетов, тысячи танков, тяжелые техники, десятки тысяч бойцов погибли, были ранены и так далее, ну, то есть колоссальная потеря. Экономика понесла тоже колоссальные потери, начиная от 300 миллиардов арестованных резервов и заканчивая тем, что вы поймите, три года идёт война, вы посчитайте, это миллиард в сутки. Чтобы вам там не говорили, не писали официально, это миллиард в сутки, вы должны это иметь в виду. Это триллион, это триллион долларов. Понимаете? То есть Россия сильно пострадала в этой войне, очень много в ней потеряла, это надо понимать. И у них расчёт был правильный. Почему? Потому что эти ребята умеют всё просчитывать на калькуляторе. Они сели за калькулятор и, сказали так, какой у России ВВП? 2, 4 триллиона долларов? Окей. Сколько они нефти продают и газа? 600 миллионов условных тонн? Хорошо. Так, давайте так сделаем. Давайте-ка мы взорвём северные потоки, установим потолок цены на нефть, запретим всем танкерам, которые до сих пор обслуживали этот экспорт нефти, его возить и введём

определенные ограничения на украинской газотранспортной системе, на трубе. Вот, так. Сколько Россия потеряет? Россия потеряет 400-500 миллиардов. И они это всё рассчитали на калькуляторе, понимаете? Но это сейчас не актуально, поэтому им поступила команда вот оттуда, из того центра, где написано, что правильно организованный мегакризис, не нужен неправильно организованный. Необходимо, чтобы привести всё в порядок, в новый цифровой порядок. И вот поступила новая команда: так, давайте вот эту историю сейчас будем заканчивать, а для того, чтобы она мы закончили, нам нужно правильно пиар обставить. То есть окончание должно быть не быстрым, но оно должно быть таким реальным, чтобы все почувствовали. Почему? Потому что есть другие задачи. И, во-первых, те задачи, которые стоят перед командой Трампа, оттуда действительно пришли технократы, и их действительно интересует, очень сильно интересует экономика. Помните разговор про редкоземельные металлы? Кстати, там вот я в прошлом видео буквально это всё обсудил, о том, что это конечно полная вообще фантастика и туфта. Вот про эти редкоземельные металлы, да? Потому что их весь мировой рынок — это 7, 9 миллиардов в год, этих самых редкоземельных металлов, да? И подписать что-то там на 500 миллиардов — это на сколько лет они подписали? Но 90% всех редкоземельных металлов уже сейчас контролирует Китай. 90%! Вопрос — а нужны ли эти редкоземельные металлы США? Да, нужны. И США никогда не смирится с тем, что у них будет их 10%. И если вы говорите, а зачем США нужна война — Китай и Тайвань, и вообще с Китаем? Да потому что не смирится США, 90% редкоземельных металлов, команды США у Китая, за 10% идёт война.

А теперь давайте мы плавно перейдём к ещё одной причине, почему все развернулись и почему сейчас Трамп заговорил о сотрудничестве с Россией, почему там такие преференции, санкции снимут и так далее. Просто статистика и просто факты. Значит, до кризиса, до войны американская корпорация ExxonMobil с российской Роснефтью забурились на шельфе, и Россия разрешила США провести разведку полезных ископаемых. И было установлено, что на Арктическом шельфе находится 30% всего газа в мире там, на Арктическом шельфе, и 10% всей нефти в

мире. Ну так вот представьте себе, что из-за 10% оставшихся на рынке редкоземов США готовы устроить войну между Тайванем и Китаем и вмешаться туда. Ну, то есть просто готовы устроить войну Китаю за 10% редкоземов, а за 30% газа, так за 30% газа можно ещё с тремя Китаями войну устроить, потому что это будет того стоить. А теперь возьмём Арктику, почему Трамп заговорил о сотрудничестве в Арктике, я сейчас объясню. Ему в настоящий момент решение вопроса, Арктики, является более важным, чем текущие вопросы ликвидации России, Украины там и так далее, понижения численности населения. Потому что в последние годы в связи с таянием вот этих арктических льдов вообще сам регион превратился в арену такого геостратегического противостояния за ресурсы. Ну, во-первых, этот Северный морской путь, вы знаете, он сейчас уже стал более-менее проходим. Там российские ледоколы могут обеспечить обход вот этих всех опасных, – очень дорогого канала Египетского и очень-очень опасных вот этих всех южных путей.

Интервьютер

Фактически Хуситского уже канала.

Геннадий М.

Да, канала, Хуситского канала они могут обеспечить в обход по Северу. Но это не самое важное, а самое важное в том, что там находятся максимальные запасы углеводородов, да, и вот американская геологическая служба, знаете, есть такая разведывательная организация, называется Американская геологическая служба, она знает всё, что есть в мире, вообще всё везде, в любой стране, в какой есть. Так вот, её Россия пустила свой шельф расследовать, и уже обнаружено 30% мировых запасов газа, 47 триллионов кубометров, более 10% неразведанных запасов нефти, 990 миллионов баррелей. И в процессе они разведали, знаете, сколько? 2% площади шельфа. Это на 2% нашлось 30 и 10.

Интервьютер

Слушай, впервые слышу, это потрясающе. Сколько же денег заработают наши олигархи? Наши американские.

Геннадий М.

Какие ваши олигархи? Ну, слушайте, у меня тоже когда-то был служебный Мерседес, я ездил на заднем сиденье, была красивая визитка, мне все кланялись, на день рождения весь кабинет в подарках был. Но я-то был менеджером наёмным, я ничего не решал. Я был просто спикером, да, я выступал там, всё, рассказывал, но я был наёмным менеджером, понимаете? На самом деле политику делали другие люди.

Интервьюер

У вас не кружилась голова от положения? Вы всё время чувствовали?

Геннадий М.

Нет-нет, я отдавал себе отчёт, кто я и что я, потому что у меня был вышестоящий руководитель, который даже не входил в число официальных лиц, а он был в другом месте внешне. Он меня вызывал и разговаривал со мной, как с бойцом первого года службы. Равняйся, смирно, пошел, все ясно? Да, выполняй. А когда ему задавали уточняющие вопросы, скажите, пожалуйста, а как вот это лучше делать? Знаете, что он отвечал?

– Слушайте, не дурите мне голову, делайте хорошо, не делайте плохо, всё, я не задерживаю вас, свободны.

Вот это уровень управления, понимаете? И те люди, которым достаточно сказать просто делай хорошо, не делай плохо, вот на них и всё и держится, да? Поэтому мы видим, что они все своеобразные, они со своим характером. Вы же видели характер Вэнса, да? Демонотатически воспитанный, или там характер Трампа, да? Ну, это реальный характер. Если мы с вами подозревали, что Байден говорит всё по суфлеру, по бумажке, по заранее написанному тексту, то, ещё раз говорю, я видел много выступлений Трампа, где у него ни суфлера, ни бумажек не было, и он так нормально отвечал, так от себя, так проникновенно, вот. Вот такие люди нужны. Когда таких увидите, они, значит, их таких назначают на эти должности, и дают им очень большие, дают им очень большие капиталы, мне тоже предлагали.

Интервьюер

Геннадий, все-таки, возвращаясь к моему вопросу, вот всё, что мы обсуждаем, это вопрос противостояния держав, транснациональных корпораций, элитных группировок, но если мы говорим про мегакризис, он же должен потрясти всё, обнулить многие элитные группировки, ну как бы вот полностью их задвинуть и так далее. Это же, как это может вообще выглядеть? Это, это что? Мне кажется, даже прилёт инопланетян условный не будет таким. Это вот, вот это должно быть какая-то прям совсем жесть.

Геннадий М.

Да, это будет совсем жесть. Это будет совсем жесть. Почему? Потому что посредством воздействия всеми четырьмя методами, которые мы описали, это должны быть природные катаклизмы, это должно быть химическое или биологическое заражение огромных площадей. А вы читали, да, кстати, про контейнеровоз, который врезался в танкер? Ну, вот это же ужас. Но откуда там оказалось 24 контейнера цианида натрия? Откуда? Что это такое? Вы представляете 40-футовый контейнер с отравляющими веществами самого высокого класса, от которых могут погибнуть два миллиона человек? Просто там такая концентрация, что даже растворенные в воде приведут к гибели двух миллионов человек. Откуда на одном сухогрузе оказалось 24 контейнера?

Интервьюер

И во всем виноват российский капитан судна, который этот цианид перевозил. А второй танкер, это был танкер, который вез топливо по заказу Пентагона американских вооруженных сил, и всё это произошло у берегов Британии. Какая интересная история. Но опять же, это не мегакризис, это не мега жесть. Что они могут устроить? Либо из лаборатории надо выпустить какую-то, не просто простуду, а что-то реально смертоносное, либо это должен быть такой обвал логистических путей, что будет голод на половине планеты. Правильно вы говорите. Как к этому подготовиться то сегодня?

Геннадий М.

Да, и ещё самое важное. Во-первых, это должен быть дефицит продуктов питания. Чего они добиваются? Должен быть дефицит продуктов питания. Для этого можно поработать с химией, с биологией. Для этого можно уже сейчас поработать с Монсанто, дать прямой приказ и Байеру. А вы знаете, это 60% всех семян. А если мы будем говорить о таких культурах, как соя, картошка, кукуруза – это 99%. Все, уже нет.

Вы знаете, что дикой сои нет в природе? Её вообще не существует, потому что вообще соя это отравка, так, между нами говоря. Вот. И просто, если они, например, на эту посевную компанию не выдадут эти семена, то вот и голод. Зачем там что-то придумывать? Ну просто. . . А почему они могут их не выдать? А потому что могут сделать в СМИ репортаж о том, что сгорел крупнейший банк производства ГМО-семян компании Монсанта где-то там в каком-то штате или ещё что-то. И поэтому квоты, введены квоты, да, мы будем сохранять свои договорные обязательства, но по квоте мы можем поставить странам Африки 10%, европейским странам 20 -25% от тех семян, которые они должны получить. Понимаете? А России, ну, России 2% можем поставить. А России, пардон, хотя законом они запрещены, но я вас уверяю, 40% посевных площадей здесь сидит на ГМО-семенах, которые производят компании Монсанта и Байер. Ну, там ещё третья есть. Вот и всё. Как его организовать? Очень просто. А теперь представьте себе, что да, Россия собирает рекордный урожай зерновых, да, она экспортирует очень много продуктов питания, но в этом году ей дали всего 2 или 5% по квоте семян тех культур, которых у неё нет. Свои семена есть, у России есть банки семян, но вы представляете, что такое банк семян? Это килограмм росточков, как из них поле засеять килограммом? Вы никак не засеете. То есть это нужно годы, годы нужно для того, чтобы семенной ресурс из этого вырастить. А за эти годы все перемрут. Что будет тогда? Истощение природных ресурсов, истощение государственных запасов, распределение продуктов питания по карточкам. Ну, как бы Россию это в меньшей степени затронет, а вот те страны, которые действительно продукты недостаточные, полностью зависят от импорта, а я напомним, это глобальный юг, там большинство стран именно такие. Кстати, Индия себя обеспечивает продуктами питания, а вот страны залива, монархии залива, нет, не обеспечивают. И по монархиям залива, кстати, мы с вами говорили, что на Ближнем Востоке планируется большая разборка, они будут ликвидированы в процессе этой разборки. Так что, если вы хотите где-нибудь жить где-то там или, я не знаю, в Эмиратах покупать себе квартиру, планировать инвестиции, вы плавно планируйте её продавать, потому что в ближайшее время, возможно, там возникнут трудности в цепочках поставок с доставкой продуктов питания. А когда это возникнет, вам там не понравится. Потому что если вы были в центре, да, там всё красиво, там Венеция, там кораблики плавают, а вы отъедете там, где живут люди, которые работают. Там очень много пакистанцев, индийцев, они, когда им отключат продукты питания, они могут двинуться в центр в поисках еды. И будет вам сюжет одного из десяти великолепных голливудских фильмов про зомби-апокалипсис. Вы это все увидите.

Интервьюер

Я бы сказал, они не могут не двинуться.

Геннадий М.

Они не смогут не двинуться, потому что их много, реально там очень жарко, там вот сейчас летний период начинается, когда там будет без кондиционера вообще невыносимо практически, только где-то в землю зарыться если, тогда можно спать. И да, они двинутся в поисках продуктов питания. Поэтому смотрите, один аспект мы с вами осветили – это продукты питания. Второй аспект энергетика. Это же управляемое? Управляемое. Если можно управлять разумными людьми разных стран мира, разных наций, с разным уровнем интеллекта, развития, благосостояния, и заставить их сидеть дома, и, значит, устроить комендантский час, и стрелять или палками бить, кто там выходит из дому. Если вот это можно, мы же это видели, это

возможно. Что же вы не можете поверить в то, что всё остальное невозможно? Что вас нельзя заставить сидеть дома, и, например, вам нельзя централизованно выключить электричество. А изобразить это в виде какого-то там нового мега супер. . . Киберзбоя. Киберзбоя.

Интервьюер

Мы напомним, полгода назад летом мы видели, как по всему миру легли там службы обслуживания аэропортов, банки, телекоммуникационные системы телевидения, многое другое, потому что в Microsoft была какая-то ошибка Windows или что-то там такое, и несколько дней всё лежало, всё висело, два-три дня, где по-разному справились. Ну, короче говоря, репетиции уже были.

Геннадий М.

Вполне, верите, да? То есть первое, как мы достигнем первого, не дадим семян ГМО, которые сейчас преобладают на планете Земля, ну, сто процентов сои ГМО, сто процентов. Подсолнечник – это подсолнечное растительное масло, кукуруза, картофель, это всё ГМО, всё. Неважно, что там пишут, в законе запрещено, это всё ГМО, никакого не ГМО нет, в природе не существует. Так что не даём семян, не до производства 50% продовольствия приведёт к такому голоду, что люди просто друг друга убивают. И вот тогда вы говорите, а как же этот хаос представить? А вот представьте себе, 50% населения планеты недоело. Я разговаривал с экспертом по продовольствию, который говорил, что в Азии очень много людей голодают. Буквально 500 миллионов человек просто не доедают, не каждый день едят. И увеличение цен риса оптовой на 50 центов, на 50 центов за килограмм, приведёт к тому, что будут голодать полтора миллиарда. Представляете, всего 50 центов, и уже миллиард голодает, а нехватка 40% недоурожая. Не досеяли, не было семян. Нехватка 40% урожая к чему приведёт? А вот к тому и приведёт. И отключите сюда ещё электроэнергию, и вы получите вариант, при котором вам лучше бы жить где-то в отдалённом месте, где у вас есть своя вода, энергия и еда. Вот если у вас эти три вещи есть, вы выживете до следующего этапа, до следующей операции, как сказал Дэвид Рокфеллер, организованной, тогда народы примут новый цифровой порядок. Да вы уже любой примите, если вам жрать нечего. Представьте себе, вы видели эти, вы бывали там в этих гетто в Дубае. Ну, просто страшно на это смотреть. Это просто вот Мьянма, центр вообще прям развития всего. Камбоджа, понимаете?

Интервьюер

Когда я был в Дубае, мне не хотелось посещать трущобы.

Геннадий М.

Не хотелось посещать, да, а это Камбоджа. И вот представьте себе, что в этой Камбодже одновременно не стало еды, электричества, и самое главное, воды. В этом регионе что с водой? Где она? Её там нет. Её если не привезут, её не будет. И вот этих всех вещей не стало. А на улице с утра 43, в 9 утра. 43 градуса. И что это будет? Вы не представляете, что это такое? Я был в местах, где температура воздуха выше температуры человеческого тела. Когда температура 40-42 градуса, то ты не можешь вот так вот сделать себе и охладиться. Я сажусь на мотоцикл, еду, и я понимаю, что я просто пришёл в сауну, и меня веничком вот так хлещат. Потому что, когда температура 36,7, ты едешь, ты сразу же нагреваешься до 42. Естественно, ты обливаешься полностью потом, но для того, чтобы тебе эффективно и долго

обливаться потом, например, на протяжении 4 часов, тебе надо что-то выпить. Потому что ты этим потом обольёшься очень быстро, у тебя закончится влага в организме. А дальше у тебя начнутся галлюцинации, ну и всё остальное описано в медицинских справочниках. Так что вот такое, да. Как это можно всё будет остановить? А остановить можно будет таким образом, что появится какая-то единая сила, которая скажет, всё, достаточно. Вы уже науправлялись, спасибо. Вот эти вот всякие ваши президенты, вся эта ваша независимость. Вы всю жизнь воевали, теперь никакой войны. Учите все один язык: английский, русский, эсперанто. Один язык вы будете говорить. Какая религия? На религиозной почве вы сколько друг друга убили? Никаких религий, забудьте за религию. Мы просто сюда не пускаем за забор, вот там да, живите с крысами. А вот здесь в нашем новом раю, где у каждого будет матрасик на панцирной решеточке и отдельная комнатка, и еда, и вода, и помыться можно будет. Вы сюда не попадете, идите мозги лечите туда. Вот там вот вздыхайте, убивайте друг друга. И люди придут, всё, не хочу ничего, вообще ничего не хочу. Пустите мне, дайте помыться, дайте воды попить, дайте пожрать. Я жить хочу, а у меня дети ещё. Всё. И вот, как говорите, они сами с удовольствием придут. То есть перед ними не будет стоять выбор. Нет, я, конечно, видел очень много фильмов всяких боевиков голливудских, где один целится другому в лицо. Я могу сказать, что это очень сильно, как бы этот героизм очень сильно киношный. Потому что однажды в меня целились из автомата Калашникова на близком расстоянии. Я вам скажу, что я не особо пугливый, но вот такого героизма во мне что-то в тот момент совсем не было. И, в принципе, со мной можно было договориться, найти компромисс по любой теме в этот момент. Понимаете? Потому что с помощью доброго слова и пистолета, вы знаете, с любым человеком всегда можно будет договориться. Вот в такие условия они, собственно, хотят нас и поставить. А если мы с вами будем подниматься, ну, опускаться на уровень ниже, то, конечно, мы можем обсудить, с какой ухмылкой посмотрел Макрон на Трампа, когда был в Белом доме. Как он улыбался, в момент произнесения каких слов. Да, это очень интересно, но для этого есть прекрасные сериалы Netflix. Погружайтесь, там всё это мимикой, это всё показано. Или мы можем с вами говорить, что Трамп ненавидит Зеленского. Ну, просто ненавидит. Ну, там, ну, ненавидит, там, любит он этого Зеленского. Это такой нижний уровень для плебса. Это как бы официальный сериал, то есть, есть вот официальный сериал, а есть художественный. Netflix, все остальные, смотрите их, если вам не нравится. А те, кому скучно, они хотят вот этот Real Politics. Мы же знаем этот термин Real Politics. Они опускаются вот на этот уровень и уже, значит, там разбираются. А мы с вами пытаемся зрителям объяснить, в какой строгой иерархии это все происходит, какая есть концептуальная идея, какая есть стратегическая идея, какие тактические цели и задачи, и как это всё вписывается в эти цели и задачи. Поэтому сейчас цель и задача завершения вот этой фазы конфликта, который есть, его сейчас надо завершать. Более важно для США и для тех НАТО Арктика. Для того, чтобы владеть полностью Арктикой, я повторю, там в Арктическом Совете всего 5 стран: Дания, Норвегия, США, Канада, Россия. Причём России принадлежит половина всего того, что принадлежит всем остальным. Половина. Соответственно, Данию мы исключаем, забираем Гренландию – Америка забирает. Дании уже нет, Канаду мы исключаем. Мы её, так или иначе присоединяем, то есть остается одна Америка. И здесь выходит на арену Китай и говорит, что Китай является тоже проарктическим государством, но он к Арктике не имеет отношения. Понятно, где он находится, ближе к экватору. Но тем не менее он себя объявляет при Арктической зоне и понимает, что кстати Китай помог России с месторождением как раз газа на Арктическом шельфе и где был построен СПГ завод. Это всё был Китай

нам помог. Синапек нам помог это построить, но сейчас в связи с американскими санкциями Китай оттуда ушёл. И американская администрация ещё до прихода Трампа заявляла всё что угодно, но в первую очередь Арктик СПГ, вот этот проект, он в первую очередь должен был быть под санкциями. Почему? Да потому, что это наше. Мы уже Канаду взяли, Гренландию взяли, Норвегию вообще не берём со Швецией вместе, у них микроскопическая береговая зона, там нечего им делать, а у нас остается Россия. И если мы сейчас с Россией договариваемся, то что мы приобретаем? 50% уже разведанных мировых запасов. 50, представляете? А разведали всего 2%. А если мы разведаем 10% Арктического шельфа, там будут 300%.

Интервьюер

Вот смотрите, если мы говорим о том, что они хотят, ну, вот это вот мегакризис, да? Мне сразу в голову лезут: знаменитая программа D-индустриализация, D-популяция, разрушение национальных государств. Если у нас откатываются технологии, индустриализация не нужна. Нахрена им столько ресурсов вообще? Это же вообще к другой эпохе относится гонка за ресурсами. Это не отвлекающий маневр такой хитрый?

Геннадий М.

Нет, нет, нет. Конечно, ресурсы человечеству будут нужны. Я очень люблю истории про то, что вся энергия находится в эфире, что Тесла ещё это доказал, что наши великие ученые дадут человечеству неисчерпаемые источники энергии и так далее. Господа, не надо энергию так превратно понимать. Просто не надо это так понимать превратно. Если мы с вами берем метан, ну вот газ природный, который на шельфе добывается Арктик СПГ, допустим, берем метан, то вы должны понимать, что это практически 60-70% удобрений, полиэтилена, полипропилена, пластиков, то есть пластмасса. Всё, что мы вот здесь видим у нас есть, оно пластмассовое. Это сделано из газа, а нефть это не только топливо для ваших автомобилей, керосин для самолетов. Это асфальт, по которому вы ездите, вы не можете не ездить. Это стройматериалы, это полимеры всевозможные. Это 50 -60% всей отрасли индустрии в данный момент, поэтому это то, из чего состоят предметы материальной культуры. Материальный мир, в котором находится человек. Понимаете? Потому что про духовный вы можете забыть. Туда, куда нас приглашает Дэвид Рокфеллер, там вам объяснят про духовность всё очень быстро, её даже придумают, и она вам понравится. А вот материальный мир, он никуда не денется, он нужен был.

И второй момент. Если предположить себе, что новый цифровой порядок и единое управление стремится к тому, чтобы стать монополией, то пока что, то что мы видим нарисованное на карте техната – это США, Канада, Гренландия, Мексика, а в дальнейшем и часть Южной Америки, то это как бы такой непотопляемый получится авианосец на одной стороне, на западном побережье. А на восточном побережье это будет их рынок сбыта, это будет территория, где они будут что-то добывать. И для того, чтобы где-то что-то добывать, что там должно быть? Там должен быть хаос и война. Почему? Потому что в противном случае вы не обеспечите неэквивалентный обмен. Страны Запада живые, такие великие, не потому что они очень много производят, очень упорно работают. Нет, совершенно не поэтому, а потому что производится неэквивалентный обмен. Потому что если в Конго, в демократической республике Конго, крупнейшем месторождении урана, то что там нужно? Там должны быть кто? Повстанцы, там должны быть военные хунты, перевороты. Они там будут

бесконечно, потому что они просто обязаны там быть, иначе там не будет. В Гаити, что там, на западном побережье Африки, там будут боксиды, крупнейшее месторождение сырья для производства алюминия. И что там у вас происходит? Похищение людей, эпидемии, голод, ну и все остальное. Если у какой-то территории, у какого-то государства есть огромное месторождение чего-то, то мало их просто захватить. Ну, хорошо, вот вы можете представить себе производство на территории США очень по грязным технологиям добычу тех же редкоземов – это же просто отравление.

Интервьюер

Так, у меня к вам вопрос тогда такой. Есть у нас огромная глыба, это Китай. Что глобалисты будут делать с Китаем? Потому что с одной стороны, в Китае обкатывают там разные глобалистские технологии, штуки, но мегахризис для Китая это кровь, голод, резня, все ужас, и действующие элиты китайские будут, вероятно, уничтожены в ходе этого кризиса. Ну, то есть, пойдут ли они на это? В Китае же совсем не та социальная обстановка, как в Америке или Европе.

Геннадий М.

В смысле? Что вы имеете в виду не та? Ну-ка, давайте обсудим это. Что значит не та?

Интервьюер

У них другая демография, у них другая культура, у них есть опыты революционных потрясений. Тяньаньмэнь пришлось танками закатывать в асфальт. Ну, то есть они могут «вперёд» сказать. Напомню, что когда вот у нас любят повторять, что, например, как коронавирус закончился, ну как, Путин начал спецоперацию, все про коронавирус забыли – это не так. Я очень внимательно отслеживал коронавирусную тематику всё время пандемии, и хочу напомнить, что когда в России уже пошла спецоперация, в апреле - мае в Китае снова вводили локдауны, и там люди начали протестовать. И после череды протестов власти сказали, ой, ладно-ладно, мы больше так не будем, и вот тогда в Китае это прекратилось. То есть в Китае, вот, мне кажется, там это может пойти очень не в ту сторону с их то населением. Те же индийцы, они гораздо более покорные, а вот китайцы, мне кажется, могут. . .

Геннадий М.

Нет, они. . . Нет, конечно, Китай, я имею в виду управляющая элита Китая, находится в во-первых, экономической, экологической ловушке и самое главное, что Китай не является автаркичным государством по продуктам, вот что. И это самое главное, то есть перекрыть водные пути Китаю, для того, чтобы он не смог получать импорт риса, зерновых, то, что он импортирует сейчас, для того, чтобы прокормить своё население, которое очень на высоком уровне живёт. Я не знаю, если вы были, Павел, вы понимаете, что средний китаец живёт в среднем лучше, чем русский. Лучше.

Интервьюер

Я не был, я был вообще мало где был, я домосед.

Геннадий М.

Ну, okay, но я вам так докладываю, что я просто был там вчера в одном магазине азбука вкуса, за мной стоял один известный народный артист России. Вот. И как бы я посмотрел на его тележку, то, что он берёт, и я просто понял, что у него, наверное, давно концертов не было, потому что он берёт гораздо меньше, чем средняя китайская

семья в супермаркете. Понимаете, они набирают очень много. . .

Интервьюер

В Китае вообще культ еды, да.

Геннадий М.

Да, они очень хорошо и много питаются и едят. И они прекрасно знают все свои уязвимости. И они работают против того, чтобы этих уязвимостей не было. Но то, что они решили себе обеспечить технологическое преимущество в будущем, это правда. Они захватили уже давно, я прям не знаю, когда США это просмотрели. Они в течение последних 20 лет захватывали по всему миру месторождения редкоземов. Они же, ну 90% лития, ну приблизительно, я могу в общем, 90% всех редкоземов у Китая, у них нет столько лития на их территории, поэтому они его захватили в Африке, в Южной Латинской Америке, эти месторождения, просто их выкупили. Купили. Вот, и они понимают, что это одна из их уязвимостей, технологическое отставание, потому что их забьют. Сейчас у Китая, да, они не являются супер лидерами, да, но, тем не менее, они во всех отраслях, они вышли на мировой уровень, самый высокий. Второй момент – продовольственная независимость. Китай, продовольственная независимость. Если рядом Россия и железная дорога, которую они сейчас строят, короткую, там же была дальняя, через Амур, Байкал-Амурская магистраль, а теперь они строят её напрямую, эту дорогу, то им как бы в принципе голод не угрожает. Если у них есть железнодорожная связь с Россией, то Америка может устроить им водную блокаду, но пока из России идут поезда, голод им не угрожает. А почему из России должны идти поезда? А потому что они подписали договор о стратегическом сотрудничестве на многие годы, о котором мы с вами видели только преамбулу. Мы его и не читали-то с вами. А закрытые части договора мы читали? Нет, не читали, а там это всё есть. Что в случае чего, если какая беда, то не, мы армию не вводим друг к другу, мы не можем это подписать. Но Китай же, понимаете, он же говорит, что он находит все цепочки поставок, комплектующие для дронов, где могут их покупать украинцы и прекращают отгрузки. Но отгружают круглосуточно русским те же самые оптоволоконные системы, вы знаете, через 5, 7, 8 километров даже есть оптоволоконные системы, которые не грузятся РЭБом. Все комплектующие для военной техники, они это всё отгружают. Как они это делают, непонятно, но всё они это отгружают, здесь у нас с этим нет дефицита. Прожила бы Россия без Китая эту войну? Ну, не знаю. Ну, возможно. Ну, просто, может, она бы приобрела более лютый оборот, ракетный какой-нибудь, тактический, я не знаю, какой она приобрела. Наверное, Россия выжила бы, это все-таки Россия, это очень тяжело было бы её завоевать. Но с Китаем всё происходит так, именно как оно происходит. Задача США сейчас разменять договор о стратегическом сотрудничестве России с Китаем на договор о стратегическом сотрудничестве с США. Обязывающий, многолетний, многогранный, который позволит США полностью захватить всю Арктику.

Интервьюер

Кажется, наша элита только этого и ждёт.

Геннадий М.

Да, да. Полностью захватить всю Арктику, потому что они располагают их. Ну, давайте честно, ну, не можем мы на шельфе, ну, нет у нас этих технологий, ну, мы их не можем. Ну, были, да, какие-то небольшие платформы. Мы не можем делать

полноценные морские платформы для шельфа, а на шельфе находится большая часть запасов углеводородов. Если бы у России была своя система добычи на шельфе, мы бы сейчас могли просто в два раза увеличить добычу углеводородов, но мы этого не делаем, потому что это огромные деньги. Вопрос, есть такие огромные деньги сейчас в России? В России есть, конечно, деньги, но вот таких огромных, да, чтобы сделать из этого такую конфетку, нет, а в США они есть. Почему? Да потому что они их сами печатают, и это, собственно, и будет обеспечивать. Вопрос в том, что доллары, да, нефтедоллары, так вот же, пожалуйста, если Арктика чисто американская, туда никто не ходит без их разрешения вообще, то что они могут сказать? Они монополия. Они монополия всего, если с ними Россия, то есть вот в таком виде она им очень нужна, Соединенным Штатам. Вопрос, нужна ли им Европа? Нет. А почему? Да потому что Европа это абсолютный конкурент Соединенным Штатам. Это население, господа, ну вы что? Это приблизительно столько же они потребляют, сколько Соединенные Штаты. Они очень много потребляют. Есть ли у них это колониальная рента? Есть в Европе колониальная рента, неэквивалентный обмен, да, когда европейский товар стоит очень дорого, а всё, что они покупают за рубежом, для них стоит очень дешево. Они на этом паразитируют и живут. Соединенные Штаты говорят, ну не Соединенные Штаты, а технаты, ну в частности тот же Кёртис Ярвин говорит, окей, хорошо, Европа это хорошо. Интересы США заканчиваются на Ла-Манше, всё, что за Ла-Маншем нас не интересует, но мы бы не хотели приводить в хаос вот это вот всё, начиная там от Парижа и Западнее. Вот всё, что от Парижа и Западнее, пусть останется ещё Европой, пусть они будут эксплуатировать эту неоколониальную ренту неэквивалентного обмена. А вот эти вот все остальные, пожалуйста, нет. И мы с помощью России приводить их к среднему знаменателю, устроим там социализм. А что, если Россия не захочет? Ну как не захочет? Ну, договоримся как-то, ну в общем. Поэтому сейчас главное, если уж так объяснять по-простому, на пальцах, они хотят, чтобы Россия закончила вот эту украинскую войну, либо всё сделать грамотно так, то есть на данном этапе развития ничего сделать нельзя. Например, Запад сейчас не может вести свои войска.

Интервьюер

А в какой момент, вот при каких условиях они все-таки начнут вот этот разворачивать мегакризис?

Геннадий М.

Да вот я вам сейчас скажу какие планы. Они устраивают 30-ти дневное перемирие. У них же узкое окно возможностей, смотрите, уже март, а им уже там в апреле, в мае, июне надо делать уже вот это всё большое, вот это красивое всё. Поэтому им очень важно, чем как можно скорее заключить 30-ти дневное перемирие, включить туда совершенно жесткие меры за нарушение 30-ти дневного перемирия. И оно обязательно наступит, вы же понимаете. Даже если на заключить перемирие российская армия повернется спиной к границе Украины, ну на линии раздела, и ничего не будет делать, то однажды утром где-нибудь в CNBC, CNN появятся ужасающие кадры, как Россия вероломно нарушила соглашение и напала, и всё. Вот здесь мы терпеть не будем. И пользуясь пунктом четвертым договора о перемирии, мы вводим, значит, здесь начинаем вводить свои войска и начинаем здесь уже настоящая операция. А эта настоящая операция это будет такая, знаете, игра в поддавки. Когда Америка сольётся, они скажут, господа, что вы делаете? Вы под НАТО, что ли? Нет, мы тогда выходим из НАТО, мы с Россией не воюем. Более того, мы будем России

поставлять разведывательную информацию и так далее. То есть они повторяют всю ту же историю, которая была во Второй мировой войне. Они преследовали свои цели уничтожения старой европейской аристократии, европейских монархий, план Маршалла и всё остальное. Европа фактически стала экономическим, политическим вассалом Соединенных Штатов Америки. Кто это сделал? На чьих костях? На костях русского народа всё это, советского народа. Все народы СССР воевали. Уничтожить Германию? Германия их вообще не устраивает. Я вам больше скажу, что если на чашу весов поставить, кому можно дать, а кому можно не дать, то Германию первую уничтожат. Но если вот у них будет выбор, кого, Германию или Россию, они бы Германию лучше уничтожили, потому что Германия, вы знаете, это сверхталантливая нация, сверхизобретательная. 80 -90% того, что мы пользуемся, чем сейчас, это всё изобретено в Германии. Потом перевезено в Америку. Да вообще всё. Ракеты те же, которые летают, это все сделали немцы. Поэтому Германия очень опасна для них. Им бы было очень выгодно не делать союз Германии-России, потому что иначе это будет сверхдержава. Если Россия и Германия соединятся в дружественном, в дружественных объятиях, в рамках какого-нибудь федеративного государства, только нет. Весь этот технат развалится, вообще всё развалится, потому что это такая сила, против которой не постоишь. Плюс немецкий орднунг. У британцев другой орднунг, у них менеджеризм, у немцев орднунг – это разные ипостаси развития экономического могущества. Поэтому их очень устраивает такая ситуация, когда в Европе начинается настоящий хаос. Что они для этого сделали? Первое, политика с мигрантами, обязательно, прекрасная политика. Мигрантов как можно больше, сейчас их будет ещё больше, потому что одна из главных задач Трампа окончательно решить ближневосточный вопрос. Мы видим, что они сейчас их решают. Мы видим, что Цахал напрямую бомбит Дамаск.

Интервьюер

Я пока вас слушаю, краем глаза смотрю новостную ленту и вижу свежее объявление Трампа. Он поручил начать боевые действия против хуситов, которых мы 15 минут назад упомянули. Да. Война американцев с экстремистами Ближнего Востока начинается в прямом эфире.

Геннадий М.

Нет, вы же понимаете, что это война против Ирана. Хуситы с иранскими ракетами, с иранскими системами ПВО, средствами нападения, дронами и так далее. Это уже начинается война против Ирана. Мы это увидим, а это будет страшная война. Это будет страшнейшая война. Что она может. . . Что главное им обеспечить? Когда эта война начнётся, главное обеспечить очень хорошую проход, чтобы мост над Босфором работал и через Турцию мигранты могли спокойно себе переправляться через Грецию в Европу, вот что главное обеспечить, чтобы вот это было. Потому что я ещё раз говорю и всегда говорил – Европа приговорена. Европе, Европе приговор, Ну, то есть её исключают из вот этого как бы вам сказать, из сияющего града на холме. Её исключают, большую часть Европы оттуда исключают. Её не будет, то есть по ней сначала должны пробежаться мигранты, потом они там должны устроить свои какие-то революции. А затем должна быть горячая фаза войны, где Европа будет сражаться с Россией, то есть повторение второй мировой войны. За это США будут снабжать Россию всем чем угодно, развед информацией, даже оружием. Да всем чем угодно, только против плохих. Главное плохих найти, то есть сейчас мы воевали – вот русские были плохими, сейчас русские станут хорошими. Русские были плохими в первую

мировую войну, против них воевала Австро-Венгрия. Британцы фактически развеяли войну. Но во вторую мировую войну русские стали хорошими. И поэтому Великобритания и США русских вооружали, был Ленд-Лиз. Ну как вооружали? Тоже за золото всё продавали. Понимаете, да? Выкачали всё золото из Советского Союза, которое в нём было за годы войны. Но там правда был раздел, репарации кое-какие. Но они перед репарациями оттуда это всё золото вытащили. И кстати сейчас, если посмотреть мировое движение золота, оно всё опять устремляется в Америку. Всё, опять всё золото в мире уйдёт в Америку. Вопрос, когда начнётся война европейская, большая, куда золото уйдет? Оно опять всё уйдет в Америку. Понимаете? Вот и весь ответ. Поэтому первая мировая война закончилась, где Россия была плохой. Вторая мировая война закончилась, где Россия была хорошей и она была победителем. А сейчас вот третья мировая война. Россия здесь должна быть, она была плохой, она и начала. Третья мировая. Все кричали Путин начал третью мировую. А сейчас так получилось, что как бы вот Россия она уже типа хорошая стала. Она опять должна хорошая. И понимаете, как я вам могу здесь повторить цитату, я уже забыл кого, что плохо быть, плохо быть соперником Америки, но быть союзником Америки смертельно. Понимаете?

Интервьюер

Хуже вражды с англосаксами может быть только дружба с англосаксами.

Геннадий М.

Да, если мы сейчас как бы выбираем путь, вот многие пишут это предательство Китая, то что Россия сейчас делает. Да господа, Китай нам не друг, у Китая нет друзей, союзников. Понимаете? Это как у Англии, у неё есть интересы. Китайские интересы в том, что они других людей за людей не считают. Ну, грубо говоря, это просто их национальная традиция и диалог. Они не считают, что другие народы это такие же люди, как они. Они считают, что это, ну, паства какая-то, с которой надо там работать, стричь и так далее. И у них устремление, абсолютно гегемоническое устремление править всем миром, и они всё для этого делают. Они создают свои структуры, чайнатауны, управляемые абсолютно централизованно, в любом городе мира они есть, даже в Москве вы знаете, где они есть. Ну, то есть это экспансионистская нация.

Интервьюер

Я не знаю, чайнатаун это или нет, но в районе метро университет китайцы очень дофига.

Геннадий М.

Нет, они там за МКАДом у них есть своя штаб-квартира. Но неважно, это и государственная политика. Англосаксы тоже самое, они не видят ничего другого, кроме как управления всем миром. И, собственно, то, что Дэвид Рокфеллер объявляет, что народы примут новый цифровой порядок, они хотят управлять этим всем миром. Единственное, скажем, единственный суперэтнос, и Россия является суперэтносом, она является отдельной цивилизацией, которая говорит, что я не хочу всеми вами управлять, я хочу с вами сосуществовать – это Россия, но она как бы типа мешает. Она как бы типа мешает, и её нужно использовать, и чтобы при каждом её использовании её можно было ослаблять. Потому что уже экономисты, ученые посчитали, если бы не первая и вторая мировая война, которая была развязана за счёт России, против России, ну и как бы и для своих целей в Европе, то население

Советского Союза подходило бы к 600 миллионов, где-то приблизительно 600 -700 миллионов, а сейчас, к 2025 году, у нас бы был миллиард. А если бы у нас был миллиард, ну это была совсем другая история. Понимаете? Поэтому когда всё хорошо, когда Россия начинает разжиматься, её начинают сжимать и затаскивать. И пока у России есть ресурсы, и ей дают накапливать ресурсы, если России даёт накапливать ресурсы глобальная элита, то только для того, чтобы её потом использовать как дубинку в развитии своих стратегических целей. Вот и всё.

Интервьюер

Ох, Геннадий, вопросов больше, чем ответов. Требую вас поскорее вернуться к нам в эфир. Друзья, пишите свои вопросы в комментариях, ставьте лайки, делайте репосты, способствуйте распространять видео. Подписывайтесь на канал, где вы смотрите. Кто-то смотрит на моем канале, кто-то смотрит на канале Геннадия. До новых встреч, друзья. Всего доброго, пока.

от -

Источники:

<https://www.youtube.com/watch?v=KPCB88gfFco&t=2369s>

Может быть вас тоже интересует:

Kla.TV – Другие новости ... свободные – независимые – без цензуры ...

- ➔ О чем СМИ не должны молчать ...
- ➔ Мало слышанное от народа, для народа...
- ➔ регулярные новости на www.kla.tv/ru

Оставайтесь с нами!

Бесплатную рассылку новостей по электронной почте

Вы можете получить по ссылке www.kla.tv/abo-ru

Инструкция по безопасности:

Несогласные голоса, к сожалению, все снова подвергаются цензуре и подавлению. До тех пор, пока мы не будем сообщать в соответствии с интересами и идеологией системной прессы, мы всегда должны ожидать, что будут искать предлоги, чтобы заблокировать или навредить Kla.TV.

Поэтому объединитесь сегодня в сеть независимо от интернета!

Нажмите здесь: www.kla.tv/vernetzung&lang=ru

Лицензия: *Creative Commons License с указанием названия*

Распространение и переработка желательно с указанием названия! При этом материал не может быть представлен вне контекста. Учреждения, финансируемые за счет государственных средств, не могут пользоваться ими без консультации. Нарушения могут преследоваться по закону.